

Витебчанин с толочинскими корнями Станислав Кондратович отмечает в этом году сразу несколько значимых дат: на днях он отпраздновал свое 60-летие, а скоро будет встречать 105-летие подразделений внутренних дел на транспорте. И еще одну дату, с привкусом скорби по ушедшим в мир иной товарищам, – 35-летие вывода советских войск из Афганистана, где он пробыл год и девять месяцев.

НА ВОЛОСОК ОТ СМЕРТИ

ся с боевого задания советских солдат, которые пришли в Афганистан до него. Заросшие бородами, в пыли, они показались ему настоящими дедами. Видимо, потом новобранцы воспринимали так же и его, когда Станислав Кондратович возвращался из боевого похода длинной в месяц.

«Кроме нас, в разведбатальоне было подразделение радиоразведки, в котором служили узбеки и туркмены, хорошо владевшие местным наречием. Один такой переводчик всегда сопровождал нас на задании. Шли мы как-то в горах ночью (передвигались в основном в темное время суток), и тут видим в бинокль – духи, почти рядом. Они стали с нами издали разговаривать, а в горах слышимость хорошая, и наш переводчик отвечал им что-то, так те приняли нас за своих и не стали стрелять», – поделился витебчанин.

Настолько, что матери пришло известие от руководства, что ее сын пропал. Позже разведчик вышел к своим. Узнав, что его чуть ли не похоронили, подумал, что теперь сам бог велел долго жить.

Практически перед самым дембелем погиб командир их роты. На его могилу в Барановичах разведчики регулярно приезжают из всех краев не только Беларуси, но и России, других стран. Раньше они держали связь по письмам, звонили друг другу, а теперь у них есть своя группа в мессенджере, примерно на 100 человек.

Один из самых значимых для себя праздников – День военной разведки, который отмечается в начале ноября, – они встречают большим составом под Москвой. Собираются там около 50 воинов-интернационалистов и вспоминают боевое прошлое и ребят, которые служили с ними и до возвращения из горячей точки не дожившие...

В органы внутренних дел после возвращения со службы он попал почти случайно, хотя у него были примеры перед глазами: двое соседей из его деревни уже работали в транспортной милиции. Таких, как он, едва ли не с руками отрывали, заывая даже в политруки. Однако молодой дембель, прошедший Афганистан, сделал свой выбор в пользу помощи людям в должности милиционера. Он уже практически устроился на работу в Минске, но родные уговорили переехать поближе, в

Витебск. В областном центре Станислав Кондратович попал в постовую службу Железнодорожного РОВД, где прослужил верой и правдой 19 лет. Вместе с привычной для любого милиционера работой ему также нужно было следить за порядком на железнодорожном транспорте.

Непростыми для транспортной милиции были переломные 1990-е годы, когда было множество краж в поездах. Пассажиры обворовывали на перегонных станциях, заходя в вагоны. Преступники заглядывали в купе, «чистили» плацкарт, забирали обувь, одежду, ножницами вырезали задние карманы брюк, где пассажиры хранили кошельки. С разгулом бандитизма приходилось бороться жестко.

«Иногда мы вскрывали запломбированные товарные вагоны, а там в крыше были дырки. Воры прорезали лаз и на ходу выбрасывали вещи, а следом ехали подельники и собирали украденное. И таких случаев было немало. Во время расследования узнавали, откуда правонарушители брали сведения о грузах, и потом задерживали их подельников за преступный сговор», – рассказал Станислав Кондратович.

Ему также приходилось сопровождать поезда в Россию, Литву – туда и обратно. Пока границы были едины, им выдавали оружие, а с распадом Советского Союза носить табельное было уже запрещено. Благо таких уж отпетых головорезов на профессиональном пути витебского милиционера не попадалось. Лишь однажды он попал под нож преступника, которого задерживал в Витебске буквально на перроне. Тогда спасла и боевая выучка, и навыки рукопашного боя, которым витебчанин занимался в свободное от службы время. Рассказал Станислав Кондратович и об ухищрениях, которые применялись милицией для поимки воров на транспорте и станциях – про специальный дипломат, который высылал сигналы на рацию всем правоохранителям, дежурившим на станции, про химическую ловушку в виде флакона одеколona, про краску, которая расплывалась на взломщика таксофонов, и многое другое...

Сейчас он трудится в другой сфере, выходные проводит в деревне, помогает сестре и в родительском доме супруги, где всегда хватает работы. На встречах с молодым пополнением и учащимися школ бывший милиционер о себе рассказывает мало – за него больше говорит председатель ветеранской организации ОБДТ Илья Французов, который подчеркивает, как непростую работу в свое время делал его сослуживец.

А. Пушнякава

Говорить о том времени он не любит, равно как и о боевых наградах. А их немало – это орден Красной Звезды, медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа». Однако скромный ветеран транспортной милиции с удовольствием вспоминает боевых товарищей, делится случаями из служебного прошлого.

В Афганистан Станислав попал в разведбатальон, который позже был удостоен ордена Красной Звезды. В незнакомой стране толочинский парень оказался в феврале. «Тогда было прохладно. А потом наступил март, и сразу почувствовалась весна. Вокруг были пестрые ковры тюльпанов разных цветов, маки росли едва ли не в пол-роста человека», – вспоминает он.

Он до сих пор помнит извилистые горные серпантины, каждый поворот, каждое ущелье, где приходилось передвигаться налегке, без бронжилета, кишлаки и даже продуктовые ларьки. Остались в памяти необычные виды Джелалабада и Кабула, а также Панджшерского ущелья, которое еще называют «Ущельем Пяти львов», и как солдаты собирали в этом месте красивые камушки на память – лазуриты.

Военнослужащие разведывательно-десантной роты глубиной разведки, куда распределили Станислава Кондратовича, практически каждый день выходили на задание – два дня отдыха, а потом снова в поход по горам. «Вместе с выучкой и осторожностью там, чтобы выжить, должна была сопутствовать удача. Нередко ходили ущельями, где в то же время передвигались душманы – кто из нас выше поднимался, у того и преимущество. Однажды попали под обстрел проходя мимо душманского укрепления по высокой реке, но мы были в «мертвой зоне» – вне досягаемости для орудий, и они нас просто не могли достать» – говорит Станислав Кондратович.

Страшно было только в самом начале, когда молодой белорус еще не знал, что его ждет. А потом, утверждает афганец, ко всему привыкаешь – опасности, риску, бегу по лезвию ножа на волосок от смерти. Он помнит, как впервые увидел вернувших-